

УДК 332.1 DOI: 10.14451/1.259.63

Социальные аспекты регионального развития России

© 2026 **Кучина Ольга Владимировна**

Кандидат экономических наук, доцент. РАНХиГС Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: ovkuchina@mail.ru

© 2026 **Воробьев Никита Александрович**

Специалист технической поддержки. Группа информационных технологий и технического обеспечения. Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: vorobyev.nial@gmail.com

Ключевые слова: развитие, регионы, политика, показатели, агломерации, неравенство, выравнивание, социальные аспекты, жители.

В статье рассмотрены социальные аспекты регионального развития, выявлено, что социальные аспекты регионального развития в современной России перестали выступать второстепенным фоном экономических процессов и трансформировались в системообразующий фактор территориальной устойчивости. Обоснована необходимость перехода от узко экономических метрик к измерению реального качества жизни и возможностей населения. Сформирована методическая основа для комплексного мониторинга социального состояния территорий. Ключевой особенностью разработанного инструментария является сочетание объективной ведомственной статистики с субъективными оценками жителей, геоаналитикой и цифровыми следами, что позволяет выявлять «узкие» места на ранних стадиях их институционализации. Источниками информации послужили научные публикации в ведущих периодических изданиях, данные Росстата и результаты экспертного опроса. Исследование построено на общенаучных (анализ и синтез, описание, сравнение, обобщение и др.) и социологических методах (опрос, анкетирование, наблюдение).

Вклад авторов:

Воробьев Н. А. – сбор и анализ статистических данных, оформление статьи по требованиям редакции;

Кучина О. В. – идея и концепция исследования, обзор научной литературы, разработка методики.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Региональное развитие в современной России определяется не только динамикой валового регионального продукта, инвестиционной активностью и производственной специализацией, но и состоянием социальной среды. Регион может демонстрировать формальный экономический рост, однако оставаться социально уязвимым, если рост не сопровождается расширением доступа населения к качественным рабочим местам, здравоохранению, образованию, жилью, транспортной и цифровой инфраструктуре. В этом смысле социальные проблемы становятся не внешним фоном, а внутренним драйвером или ограничителем территориального развития.

Как отмечает Белобородов В. М., «неравномерность регионального развития в России сегодня является крайне актуальной проблемой пространственного развития» [3, с. 121]. Практика последних десятилетий показывает, что выравнивающая функция государства остаётся необходимой: даже при наличии национальных проектов и программ инфраструктурного развития сохраняются различия между регионами по доходам, демографическому поведению, доступности услуг и способности удерживать человеческий капитал. Сложность решения этой задачи объясняется широким разнообразием специфики регионов, которые в значительной степени различаются как по уровню своего развития, природно-климатическим особенностям, так и по характеру накопившихся проблем [8].

Новая повестка пространственного развития России до 2030 г. [5] фиксирует необходимость формирования сбалансированной системы расселения, укрепления опорных населённых пунктов и повышения качества городской и сельской среды. Однако эти задачи не могут быть решены исключительно через инвестиции в физическую инфраструктуру. Требуется понимание того, какие социальные дефициты лежат в основе региональной дифференциации и каким образом они переходят из текущих проблем в долгосрочные риски демографической, кадровой и институциональной устойчивости. На практике зачастую социальная политика реагирует на последствия

территориального неравенства — бедность, безработицу, нехватку кадров, социальное неблагополучие семей, миграционный отток, — тогда как причины этих процессов формируются под влиянием целого комплекса экономических, демографических, социальных, технологических и политических факторов. Эти процессы взаимосвязаны и часто усиливают друг друга. Как отмечают эксперты, региональное развитие следует рассматривать не как простое увеличение экономических показателей, а как расширение возможностей населения жить, работать, получать образование, пользоваться медицинской помощью и участвовать в общественной жизни на конкретной территории. Такой подход согласуется с современными трактовками региональной политики, в которых территориальные различия оцениваются через неравенство возможностей, а не только через различия в объёме валового регионального продукта [2; 17].

Цель статьи — выявить основные социальные проблемы регионального развития России в текущем периоде и предложить результативную методику их выявления и оценивания. Основной постулат исследования заключается в том, что социальные проблемы регионального развития имеют накопительный характер: чем слабее локальный рынок труда и социальная инфраструктура, тем выше риск миграционного оттока, старения населения и последующего сокращения налоговой и кадровой базы региона.

Материалы и методы

Методология исследования строится на сочетании теоретического анализа и прикладной статистической диагностики. Для теоретического анализа использованы работы по региональной экономике, пространственному развитию, социальному неравенству и качеству жизни [2; 10; 17; 20] и др. Статистический контур исследования составили материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [24], Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [9]; документы стратегического планирования, включая материалы Стратегии пространственного развития России до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. [5] и сопутствующие экспертные обсуждения [5; 12; 15; 16; 18].

Исследование построено на общенаучных (анализ и синтез, описание, сравнение, обобщение и др.) и социологических методах (опрос, анкетирование, наблюдение). Отметим, что в рамках данной статьи авторами исследуются именно социальные аспекты регионального развития.

Обзор литературы

В своей работе Копытова Е. Д. утверждает, что «одной из самых актуальных проблем пространственного развития Российской Федерации является нарастание социально-экономической дифференциации территорий. Увеличение темпов урбанизации и концентрации людей в крупных городах влечет за собой усиление поляризации экономического пространства» [13]. Зубаревич Н. В. и Сафронов С. Г., занимающиеся проблемами регионального неравенства с середины 1920-х годов [11], справедливо отмечают, что «несмотря на рост числа исследований межрегионального неравенства в России, общего представления относительно его масштабов и динамики до сих пор не сложилось» [10]. Вывод, к которому приходят авторы в результате масштабного исследования: «главный содержательный вывод – уровень межрегионального неравенства изменчив во времени, стабильного тренда не существует, поскольку на неравенство влияет множество экономических и институциональных (в том числе политических) факторов» [10]. Пантин В. И. считает, что «одна из основных проблем регионального управления, по-видимому, состоит не в том, чтобы полностью устранить региональное социально-экономическое неравенство и унифицировать развитие всех российских регионов, а в том, чтобы не допустить критических перекосов и диспропорций между регионами, следствием которых может стать либо рост социальной деградации и социальной напряженности, либо усиление сепаратизма» [22].

Как отмечает Батракова Л. Г. «проблему регионального неравенства полностью решить невозможно, ее можно только смягчить, одним из способов является образование агломераций, привлекающих активное население возможностями трудоустройства и более высоким качеством жизни» [2]. Е. Д. Копытова и Н. В. Ворошилов

также считают, что «в современной ситуации одним из фокусов пространственного развития Российской Федерации являются городские агломерации. Их роль в условиях приоритетного развития высокотехнологичных отраслей, цифровизации экономики особенно возрастает...» [14, с. 264]. Бухвальд Е. М. определяет агломерацию «как скопление определенного числа населенных пунктов как городского, так и сельского типа, объединенных в одно целостное территориально-экономическое образование внутриагломерационными хозяйственными, трудовыми и социально-культурными связями» [4] и указывает, что интерес к агломерациям постепенно снижается. Сегодня граждане склонны выбирать места проживания с менее плотным уровнем населения, часто в пригородных зонах.

«От плотно населенных агломераций приоритетность постепенно смещалась и смещается к территориям более свободных жизненных пространств» [4]. Эта тенденция набрала мощь в период пандемии COVID-19 в связи с необходимостью самоизоляции для большинства граждан, многие из которых предпочли на это время переселиться в загородные дома. В результате вырос спрос на загородную недвижимость, частично сохранившийся по настоящее время. Часть таких переселенцев приняли решение остаться в сельской местности на постоянное проживание, к ним постепенно присоединяются городские жители, увидевшие для себя возможности и смысл жизни на природе. Эта тенденция поддерживается все более растущим спросом жителей мегаполисов на уединение, здоровый образ жизни и проживание в экологически более качественном месте, чем большой город. На рынке труда появились новые формы занятости, такие как дистанционная (удаленная), гибридная (смешанная) и платформенная работа, что, в свою очередь, создало возможность проживания в месте, территориально разобщенном с местом работы. Отметим, что вышесказанное не опровергает мнение Батраковой Л. Г. (см. выше) об агломерациях, а лишь переориентирует основной вектор их образования в сторону сельских территорий.

Как подчеркивает Белобородов В. М. «развитие человеческого капитала происходит при помощи социальных услуг, вот почему ключевой задачей остается снижение не экономического, а социального неравенства регионов, ведь только накопленный человеческий капитал позволяет обеспечить устойчивый рост и развитие. К сожалению, неразвитость инфраструктуры, удаленность от крупных транспортных путей, а также снижение качества человеческого капитала и депопуляция негативно сказываются на развитии» [3, с. 120]. Белобородов упоминает, что «концептуальный подход ... Н. В. Зубаревич является наиболее взвешенным с точки зрения оценки причин возникшего неравенства и предложений относительно способов его преодоления» [3, с. 119–120]. «В качестве решения Зубаревич предлагает стимулировать «агломерационный эффект» [3, с. 121], то есть, «развитие агломераций прежде всего за счет институциональной модернизации и инвестиций в инфраструктуру» [3, с. 121].

Многочисленные исследователи регионального развития так или иначе подчеркивают значимость именно социального фактора в снижении регионального неравенства. По мнению Воскресенской О. В. сегодня «особую актуальность приобретает человеческий капитал как ключевой фактор устойчивого социально-экономического развития. В условиях рыночной экономики именно уровень образования, состояние здравоохранения и демографическая стабильность формируют основу благополучия страны» [6, с. 46].

К числу наиболее острых социальных вопросов регионов Артемова Д. И., Климов С. Н., Пенкина В. С. относят безработицу, бедность и доступность медицинских услуг [1]. Чаусов Н. Ю. и Маухин Д. А. выделяют следующие показатели оценки развития социальной сферы региона:

1. среднегодовая численность занятых;
2. численность безработных;

3. среднедушевые денежные доходы (в месяц);
4. средний размер назначенных пенсий;
5. реальные денежные доходы населения;
6. естественный прирост, убыль (-) на 1000 человек населения [26, с. 9].

В свою очередь Миронова Е. А. утверждает, в частности, что «трудоспособное население, участвующее в создании материальных благ, выступает как важный статистический показатель, характеризующий размер трудовых ресурсов, реально задействованных в экономике региона, что отражает способность территории обеспечить занятость» [19, с. 136]. Безусловный интерес в этом контексте представляет работа А. В. Нешатаева, применившего для измерения человеческого капитала территории индексный метод, в рамках которого статистические показатели были объединены в следующие блоки: демография, образование, здоровье и спорт, экономика, культура [21, с. 129].

В целом эксперты и исследователи все более пристальное внимание в своих работах уделяют человеческому фактору, справедливо полагая, что удовлетворенность жителей и их приверженность своему региону далеко не всегда можно оценить при помощи традиционных расчетов.

Результаты и обсуждение

Опираясь на анализ научной литературы и данные экспертного опроса, проведенного в онлайн-формате в период с марта 2025 года по март 2026 года ($n = 350$) авторами данной статьи дополнен и расширен набор показателей для оценки развития социальной сферы региона и выявления наиболее актуальных проблем. В какой-то степени выбор показателей опирается на логику расчётов индекса социального развития [23] и индекса социального самочувствия [7], вместе с тем, он в большей мере ориентирован на мнения и настроения жителей регионов, которые не всегда возможно учесть при использовании традиционных расчетных мер (табл. 1).

Таблица 1. Показатели для оценки социального состояния регионов.

Показатель	Ключевой индикатор	Метод сбора данных
Доходы и бедность	доля населения с доходами ниже границы бедности; медианные доходы	Выборочные обследования доходов населения (Росстат); анализ данных ФНС и ПФР; мониторинг социальных выплат; анкетирование домохозяйств
Рынок труда	уровень безработицы; доля низкооплачиваемой занятости; кадровый дефицит; доля трудоспособного населения	Данные служб занятости; выборочные обследования рабочей силы; опросы работодателей; анализ вакансий на цифровых платформах (HH.ru, Avito Работа)
Демография	естественное движение населения (смертность, рождаемость); возрастная структура; миграционное сальдо; домохозяйства (семьи с разным количеством детей, неполные семьи, лоскутные семьи)	Данные ЗАГС и миграционных служб; перепись населения; регистровые данные; панельные социологические исследования
Социальные услуги	уровень доступности здравоохранения, образования, социальных учреждений	Административная статистика ведомств; опросы удовлетворённости получателей услуг; экспертные оценки; геоаналитика доступности объектов
Жильё и среда	жилищная обеспеченность; благоустройство, состояние городской и сельской среды	Данные жилищных регистров и БТИ; полевые инспекции; GIS-картографирование; опросы жителей о качестве жилья и инфраструктуры
Цифровая включённость	доступ к интернету и цифровым услугам	Открытые данные телеком-операторов; обследования домохозяйств по использованию ИКТ; анализ статистики порталов госуслуг
Удовлетворенность	удовлетворенность жителей местом своего проживания; доля молодежи (14–35 лет), удовлетворенной местом своего проживания; доля молодых семей, удовлетворенной местом своего проживания	Массовые репрезентативные опросы (телефонные/онлайн); шкалы удовлетворённости (шкала Лайкерта); фокус-группы с целевыми аудиториями
Социальный оптимизм	ожидания жителей относительно будущих перспектив	Лонгитюдные социологические мониторинги; панельные опросы; индексные методики (ВЦИОМ, АСИ); сценарные вопросы
Приверженность региону	число молодежи, имеющей желание создавать семью в своем населенном пункте, привлекательность региона для переезда, желание работать в своем регионе	Опросы миграционных намерений; фокус-группы с молодёжью; мониторинг оттока/притока кадров; бренд-исследования
Комфортная среда	готовность жителей участвовать в благоустройстве, общественных обсуждениях, волонтерских проектах	Данные платформ вовлечения; протоколы общественных слушаний; реестры волонтерских инициатив; опросы гражданской активности
Служение	желание осуществить личный вклад в развитие, улучшение своего места проживания (посёлка/села/города/региона)	Мотивационные опросы; кейс-стади локальных активистов; анализ участия в конкурсах грантов и инициативного бюджетирования

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Показатели для оценки социального состояния регионов. (Продолжение таблицы)

Показатель	Ключевой индикатор	Метод сбора данных
Благотворительность	участие в благотворительных акциях, спонсорских мероприятиях, волонтерских проектах	Отчётность НКО и благотворительных фондов; данные краудфандинговых платформ; корпоративные отчёты по КСО; опросы доноров
Культура	наличие учреждений культуры; доступность досуговых мест; уровень технологической оснащённости мест досуга; наличие и доступность памятных исторических мест	Статистика Минкульта и региональных ведомств; данные о посещаемости; опросы культурных практик; экспертные аудиты инфраструктуры
Физическая культура	наличие и доступность бассейнов, спортивных залов, стадионов, беговых и велосипедных дорожек, экологических троп (пешеходных маршрутов)	Реестры спортивных сооружений; данные фитнес-трекеров и приложений; опросы о физической активности; аудит доступности инфраструктуры
Общественное мнение	сформированность позитивного отношения к территории, ее историческому и культурному наследию; сохранение традиций	Репрезентативные опросы общественного мнения; контент-анализ СМИ и соцсетей; этносоциологические исследования; мониторинг культурных инициатив

Источник: составлено авторами.

Отдельно остановимся на рекомендациях по работе с предложенными методами:

1. для повышения достоверности результатов рекомендуется сочетать минимум 2–3 метода (например, административная статистика, опрос и геоаналитика);
2. при проведении опросов необходимо учитывать демографическую, территориальную и социальную структуру населения региона;
3. рекомендуемая периодичность мониторинга для динамических показателей (оптимизм, удовлетворённость) – ежеквартально, для структурных (инфраструктура, демография) – ежегодно;
4. следует использовать платформы для онлайн-опросов, мобильные приложения для сбора обратной связи, инструменты анализа больших данных из соцсетей;
5. важно соблюдать требования 152-ФЗ [25] при работе с персональными данными и обеспечивать анонимность респондентов.

Использование предложенных показателей с применением комплекса методов и соблюдением законодательных и этических норм позволит, на наш взгляд, глубоко проникнуть

в социальную проблематику регионов и отвечает большинству запросов жителей, прежде всего молодежи. Анализ динамики данных показателей позволяет комплексно оценить социальную удовлетворенность и выявить «узкие» места и потенциальные векторы развития.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что социальные аспекты регионального развития в современной России перестали выступать второстепенным фоном экономических процессов и трансформировались в системообразующий фактор территориальной устойчивости. Формальный рост валового регионального продукта без параллельного расширения доступа к качественным социальным услугам, развитию рынков труда и модернизации среды жизнедеятельности не только не снижает, но и зачастую консервирует пространственное неравенство.

На основе анализа научной литературы, статистических данных и экспертных оценок авторы обосновали необходимость перехода от узкоэкономических метрик к измерению реального качества жизни и возможностей населения. Предложенный комплекс из 15 индикаторов,

охватывающий блоки доходов и бедности, рынка труда, демографии, доступности социальных услуг, цифровой включённости, удовлетворённости, социального оптимизма, приверженности региону и гражданской активности, формирует методическую основу для комплексного мониторинга социального состояния территорий. Ключевой особенностью разработанного инструментария является сочетание объективной ведомственной статистики с субъективными оценками жителей, геоаналитикой и цифровыми следами, что позволяет выявлять «узкие» места на ранних стадиях.

Теоретическая значимость работы заключается в операционализации понятия «социальное неравенство регионов» через призму неравенства возможностей, что соответствует современной парадигме пространственного развития и требованиям Стратегии пространственного развития РФ до 2030 г. Практическая ценность исследования состоит в разработке рекомендаций по регулярному мониторингу социальных показателей, учитывающих демографическую и территориальную специфику, а также требования законодательства о защите персональных данных. Внедрение подобного мониторинга

позволит органам власти корректировать региональную политику не реактивно, а проактивно, направляя ресурсы в муниципальные районы с наибольшим риском депопуляции и социального оттока.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются эмпирическая апробация предложенной системы показателей на репрезентативной выборке регионов с различной социально-экономической траекторией, а также оценка эффективности мер поддержки удалённой занятости, агломерационной децентрализации и локальных инициатив в динамике.

Таким образом, смягчение регионального неравенства в России требует не механического перераспределения бюджетных ресурсов, а системной трансформации управленческих подходов, где человеческий капитал, социальная инфраструктура и территориальная идентичность становятся центральными ориентирами стратегического планирования. В этом случае региональная политика сможет обеспечить не просто выживание периферийных территорий, а их устойчивое развитие и интеграцию в общенациональную систему социально-экономического роста.

Библиографический список

1. *Артемова Д. И., Климов С. Н., Пенкина В. С.* Социальные проблемы субъектов РФ // Ленинградский юридический журнал. — 2025. — 1 (79). — С. 244–260. — DOI: [10.35231/18136230_2025_1_244](https://doi.org/10.35231/18136230_2025_1_244). — EDN MUIYFQ.
2. *Батракова Л. Г.* Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. — 2021. — 10 (82). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rossii> (дата обр. 20.05.2026).
3. *Белобородов В. М.* Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. — 2020. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-regionalnogo-neravenstva-v-rossii-prichiny-i-puti-resheniya> (дата обр. 21.05.2026).
4. *Бухвальд Е. М.* Агломерации и проблемы их законодательного регулирования // Жилищные стратегии. — 2021. — Т. 8, № 1. — С. 11–26. — DOI: [10.18334/zhs.8.1.111982](https://doi.org/10.18334/zhs.8.1.111982). — EDN NQAAWG.
5. *Вахруков Д. С.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Вестник Российской академии наук. — 2025. — № 2. — С. 3–11. — DOI: [10.7868/S3034520025020013](https://doi.org/10.7868/S3034520025020013). — EDN AHCTXZ.
6. *Воскресенская О. В.* Экономика и социальная сфера в российских регионах: тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2025. — № 11–1. — С. 42–52. — DOI: [10.17513/vaael.4389](https://doi.org/10.17513/vaael.4389). — (Дата обр. 21.05.2026).
7. ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. — URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnogo-samochuvstviya> (дата обр. 23.05.2026).
8. *Дитбернер Ж. В.* Государственная политика регионального выравнивания в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. —

2018. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-regionalnogo-vyravnivaniya-v-rossii> (дата обр. 20.05.2026).
9. ЕМИСС. — URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обр. 12.05.2026).
10. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке // Региональные исследования. — 2024. — № 1. — С. 4–18. — DOI: [10.5922/1994-5280-2024-1-1](https://doi.org/10.5922/1994-5280-2024-1-1).
11. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. — 2013. — № 6. — С. 15–26.
12. Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в // Пространственная экономика. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-rossii-v-xxi-v> (дата обр. 20.05.2026).
13. Копытова Е. Д. Малые города регионов России: оценка социальных противоречий // Креативная экономика. — 2024. — Т. 18, № 9. — С. 2375–2394. — DOI: [10.18334/ce.18.9.121624](https://doi.org/10.18334/ce.18.9.121624). — EDN EDXRVZ.
14. Копытова Е. Д., Ворошилов Н. В. Городские агломерации российских регионов: развитие с учетом их экономической специализации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2025. — 60(3). — С. 241–269. — DOI: [10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-11](https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-3-11).
15. Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-illyuziya-resheniy-i-realnost-problem> (дата обр. 20.05.2026).
16. Кузнецова О. В., Дружинин А. Г. К новой стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. — 2024. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-novoy-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii> (дата обр. 20.05.2026).
17. Методика оценки регионального неравенства : Научно-исследовательская работа. Препринт / В. В. Комлева [и др.]. — М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 2020.
18. Минакир П. А. Стратегии для России и в России // Пространственная экономика. — 2021. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-dlya-rossii-i-v-rossii> (дата обр. 20.05.2026).
19. Миронова Е. А. Анализ показателей и факторов социально-экономического развития региона (на примере Самарской области) // Экономика и управление: проблемы и решения. — 2025. — Т. 1, № 5.
20. Морошкина М. В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Регионология. — 2018. — Т. 26, № 4. — С. 638–657. — DOI: [10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657](https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657).
21. Нешатаев А. В. Человеческий капитал на территориях с разным уровнем благополучия: измерение и влияние // Регионология. — 2023. — Т. 31, № 1. — С. 123–142. — DOI: [10.15507/2413-1407.122.031.202301.123-142](https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.123-142).
22. Пантин В. И. Основные факторы неравномерного развития российских регионов // Вестник Института социологии. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 219–233. — DOI: [10.19181/vis.2023.14.4.12](https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.12); — EDN RUAFWS.
23. Тикунов В. С., Черешня О. Ю. Индекс социального развития регионов Российской Федерации // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2016. — № 1. — С. 19–24. — DOI: [10.15356/0373-2444-2016-1-19-24](https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-1-19-24).
24. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обр. 10.05.2026).
25. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» / КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обр. 25.04.2026).
26. Чаусов Н. Ю., Маухин Д. А. Социально-экономическое развитие региона и его оценка // Российский экономический интернет-журнал. — 2022. — № 4. — EDN QNUNAF.